

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Разработка серийного оформления *О. Запис*
Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ. Книга первая. Госпожа управляющая / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-112698-8

Если в твоей жизни начинаются странности, то не всегда это просто странности. Иногда это предвестники больших перемен.

И если вдруг тебе начинает мерещиться сигнал SOS в обычных звуках вокруг, стоит задуматься: мерещится ли? Или ты та, кто слышит призывы спасти чьи-то души? А потому тебе прямая дорога... в управляющие отелем?

Да-да, «Отель потерянных душ» остро нуждается в чутком, душевном руководителе, обладающим необычными навыками (и крепкой психикой). И неважно, что нет опыта, магических способностей и желания вязаться в сомнительные истории.

Добро пожаловать, госпожа Агата Серебрякова. Теперь ты — управляющая загадочным отелем, затерянным где-то среди миров.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М.В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112698-8

Глава 1

ГВОЗДИЧНЫЙ КОФЕ

Сигнал телефона о том, что пришла эсэмэска, разбудил меня на самом... нет, не интересном, а жутком моменте.

От этого «дзинь-дзинь» я подпрыгнула, рванула куда-то прочь от того, что ещё виделось перед глазами, запуталась в одеяле и грохнулась на пол.

— И тебе доброе утро, — мрачно пробормотала я, с ненавистью глядя на лежащий на журнальном столике мобильник.

Тот не промолчал, а издал повторный сигнал. Мол, читай давай, тебе пишут.

Можно подумать, мне так уж интересна очередная рекламная рассылка, извещающая о скидках на какой-то невероятно «нужный» товар. Или о том, что «только сегодня и только сейчас три штуки по цене двух». Скорее всего, мне и одна-то штука этого чего-то не нужна, а уж три и подавно.

Обычно такие информационные сообщения приходят в дневное время суток, так что я и внимания особого на них не обращала, просто удаляла. Но чтобы в... Я покосилась на часы, загадочно подмигивающие мне со стены.

— Ребята, а вы не офигели ли?! Четыре часа утра! В чёрный список отправитесь! — сообщила я сумраку и начала выпутываться из одеяла, спеленавшего меня крепче кокона шелкопряда.

Сердито закинув ни в чём не повинную постельную принадлежность на диван, я доковыляла до журнального столика, взяла в руки телефон и открыла сообщение, пришедшее с неизвестного номера.

— Что за дурацкие шутки?

Ответить мне телефон, разумеется, не мог. Я же, скептически поджав губы, смотрела на послание: «... — — — ...».

Номер отправителя был неизвестен, текст эсэмэски не читался, поэтому я с чистой совестью сначала отключила звук, чтобы ещё какой-то шутник не побеспокоил мой покой. Подумав, ещё и перевела телефон в режим «в самолёте», чтобы быть недоступной для всех, кто не даёт приличным людям отдыхать по ночам. После этого побрела на кухню попить водички.

Попила. Постояла у окна, глядя на улицу. Посетила санузел. Ещё попила воды. Снова постояла у окна. Тихо, пусто, даже дворники ещё не вышли на свой ежедневный подвиг по борьбе с городской грязью и мусором.

Полученная эсэмэска не давала забыть её. Было в ней что-то неправильное. То есть, конечно, в ней ничего не было. Просто набор символов. Такое случается иногда, технический сбой — и приходит

получателю абракадабра. Вернее, такое случается при электронной переписке по компьютеру. Но...

— Три точки, три тире, три точки... — пробормотала я, глядя в предрассветную осеннюю муть. Не люблю ноябрь: всё серое, голое, мрачное. — СОС. Спасите наши души...

И лишь в этот момент осознала, что именно произнесла. Азбукой Морзе я не владела, ни одно иное сообщение никогда в жизни бы не разгадала, но сигнал бедствия «SOS» был настолько распространённым в кинематографе, музыке и книгах, что значения этого сочетания точек и тире не знал только совсем уж глупый, невнимательный и склеротичный человек.

И, похоже, я как раз такой глупый и склеротичный человек. Меня оправдывает лишь то, что послание застало врасплох, разбудив внезапно, и голова не соображала. Но от кого? Номер отправителя мне совершенно точно неизвестен.

Осознав всё, я взъерошила и без того спутанные и лохматые волосы и поспешила обратно в комнату. Перевела телефон в режим нормального приёма, вновь вошла в полученное сообщение, чтобы убедиться, что у меня не галлюцинации и я вижу именно то, что вижу.

— СОС, — мрачно прочитала я и перевела с морзянки на русский: — Спасите наши души. Всё-таки я не брежу.

После этого тяжело вздохнула и выбрала функцию «позвонить».

Гудок. Второй. Третий... Я собралась уже сбросить звонок, как вдруг мне ответил усталый и слегка охрипший женский голос:

— Да?

— Что случилось? — сразу перешла я к сути. — Слушаю.

Наверное, следовало сначала спросить, с кем я вообще говорю. Но я почему-то сказала то, что сказала.

— А... — явно растерялась моя собеседница. — А вы кто?

— А вы — кто?

— Ирина.

— А я Агата. Говорите, Ирина, я слушаю.

Потрясающий в своей абсурдности разговор в начале пятого утра.

— У меня муж умер... — внезапно всхлипнула женщина. — Вчера. Сердце, и... А я совсем одна осталась. И мне незачем жить, ведь Серёжи больше нет.

— Э-э... — выдала я многозначительно.

Ну никак не ожидала, что мне вот так возьмут и правда сообщат что-то ужасное. Тем более что никакой Ирины я знать не знаю. Точнее, Ирины в знакомых у меня имеются, и не одна, но молодые и незамужние. А этой женщине уже явно не двадцать лет.

— Совсем незачем? — чувствуя себя круглой душой, спросила я.

— Совсем, — вновь всхлипнув, подтвердила вдова неведомого мне Серёжи.

Мы помолчали. Она негромко плакала в телефонную трубку, я думала о том, как меня угораздило попасть в такую неловкую ситуацию. Ирине я сочувствовала, но не очень понимала, при чём тут я и что нужно говорить. Я ведь не психолог, не служба поддержки, и мы даже не знакомы.

— А вы чем занимаетесь? — чтобы хоть что-то сказать, спросила я.

— Я Серёжины дела веду. Вела...

— И всё?

— И всё.

— Так. — Я потёрла лицо ладонью, сгоняя остатки сна, и села поудобнее. — А Серёжа... Сергей, чем занимался?

— Он статьи писал. Научные. И книгу.

— Книгу-то дописал? О чём она? Может, я читала?

— Она не издана, он не успел. Говорил, что она ещё не отшлифована. А надо, чтобы стала идеальной. Что это труд его жизни.

— А вы, Ирина, что делали, пока он писал свои статьи и книгу?

— Ну как?... Дом, хозяйство, дача, ему помощь во всём. Я ведь его жена. Была, — последовал тихий всхлип. — А он талант, гений.

— О-о-о, как всё запущено, — пробормотала я и мягко поинтересовалась. — Ирина, а мне вы написали, чтобы я — что? Вам помощь какая-то срочная нужна? Вы скажите, если в моих силах...

— Я вам не писала, Агата, — перебила она. — Это же вы мне сейчас позвонили.

— Странно, — озадачилась я, но выяснять дальше ничего не стала. У человека горе, а тут я под-вернулась.

— Я рада, что вы ошиблись номером и попали ко мне, Агата. Не иначе, вас ангелы направили. Я же сидела, смотрела на эти баночки с таблетками Серёжи и думала... Больно, Агатушка. Вся жизнь ведь с ним прошла. Пятьдесят лет бок о бок. Мы поженились, когда мне едва исполнилось восемнадцать. И вот его больше нет, только я одна... Снотворного много осталось, и я...

— О господи! — выдохнула я, осознав, что именно мне сейчас говорит эта женщина, потерявшая вчера супруга, с которым они прожили вместе полвека.

И возраст её сразу же посчитался. Ей же под семьдесят сейчас, выходит, а я к ней просто по имени. И слова про снотворное осознала...

— Ирина, простите, не знаю вашего отчества, а не пойти ли нам с вами выпить чаю? — кашлянув, спросила я. — И вы мне расскажете, каково это — выйти замуж в восемнадцать лет, прожить с женщиной полвека и не растерять чувства. Потому что мне вот двадцать три, но я пока совершенно не готова к серьёзным отношениям.

— Чаю? А пойдёмте, Агата. Мне так нужно хоть с кем-то поговорить, само провидение мне вас посла-

ло. А то бы я ведь глупостей натворила, а мне ещё Серёжу хоронить. — Всхлип в этот раз был тише, но и его старательно подавили. — А отчества не нужно.

Это было самое странное чаепитие в моей жизни. И она, и я, мы пили каждая свой чай в своей квартире. Я что-то грызла, наощупь вытаскивая из вазы то ли печеньки, то ли сушки, то ли вафли, и слушала. Успело рассвести, я сварганила себе на завтрак бутерброд и сварила кофе с гвоздикой по рецепту Ирины, так и не пожелавшей назвать мне своё отчество. Так чаепитие плавно перешло в кофепитие. А мы всё беседовали.

Точнее, она рассказывала, ей явно нужно было выговориться, я больше внимала. Наверное, я сейчас была тем «случайным попутчиком», которому можно выложить самое страшное и потаённое, потому что больше никогда его не увидишь.

— Вот так-то оно и бывает, Агата, — негромко рассмеялась моя собеседница. Смех был невесёлый, но уже без надрыва, а как у человека скорбящего, но смирившегося и старающегося думать о хорошем. — Я вас совсем заболтала, да? Сколько уже времени? Ох! Это мы с вами уже больше трёх часов беседуем?

— Ничего страшного. Мне интересно, правда! У вас такая необычная жизнь была, Ирина. Невероятно просто! Столько воспоминаний осталось. Вы книгу мужа издадите?

— Да, Агата. Вот мы с вами сейчас поговорили, и у меня цель появилась. И надгробный памятник закажу, и с учениками его встречусь. И книгу его издам. Рукопись-то готова, это Сережа всё думал, что нужно лучше и лучше... Да и другие дела. Спасибо, дорогая моя девочка. Твой звонок меня к жизни вернул. А то уж я совсем что-то...

Она смущённо кашлянула, стыдясь внезапной слабости и мыслей о том, чтобы уйти вслед за мужем.

Наконец, мы с Ириной попрощались.

Я так и не стала спрашивать о странном сообщении, пришедшем с её номера. Мало ли на что способен человек, у которого помутился разум от горя. Может, она сама не понимала, что делает. Просто отправила крик о помощи в никуда, а попала ко мне.

На работу мне было не нужно, благо выходной день. Посему, забравшись в постель, я благополучно проспала до обеда.

Второй раз «позавтракала», и неважно, что уже три часа дня. Когда проснулась, тогда и завтрак.

Пока пила кофе и жевала бутерброд с копчёной колбасой, прокручивала в голове ночной разговор. Странно всё же. И эсэмэска эта. И то, что я попала в нужный момент и уберегла Ирину от необдуманного поступка своим звонком. И то, что мы разговаривали так долго... Тут я подавилась и закашлялась, поняв ещё кое-что.

Мой тариф мобильного телефона отнюдь не безлимитный, а очень даже предоплатный, с по-минутной стоимостью каждого звонка и сообщения. Древний, но меня устраивает. И денег на счету было немного. На три часа общения точно не хватило бы. Да и вообще, уж не знаю, как у остальных людей, а у меня если разговариваешь долго, то через тридцать минут звонок сбрасывается. Вероятно, умный гаджет считает, что ни к чему терять время на болтовню. А мы с Ириной беседовали несколько часов...

Всё страннее и страннее...

Окончательно я впала в ступор, когда, проверив остаток на балансе, выяснила, что он не изменился. Более того. Разбудившая меня эсэмэска от Ирины отсутствовала. А в исходящих звонках не было незнакомого номера.

— Не поняла! — растерялась я. — У меня видения, что ли? Но как же?..

Так и не разобралась я, что за чертовщина произошла той ночью. Откуда пришло сообщение и куда исчезло, звонила я или нет незнакомой мне Ирине, только что потерявшей мужа и размышлявшей о самоубийстве.

Но рецепт кофе с гвоздикой я не могла выдумать? Или могла?

Все выходные я пребывала в недоумении. Но уже вскоре выбросила эти загадочные события из головы. Потекла обычная жизнь: работа, дом, культурные мероприятия, йога, друзья.

Глава 2

ИЛЛЮЗИЯ НАПОЛНЕННОСТИ ЖИЗНИ

Торговый центр был забит людьми. Суббота, полдень. Многие уже успели основательно закупиться и, увешанные с ног до головы пакетами, спешили в уголки с фастфудом. Подкрепиться и отдохнуть.

Я тоже побрела в сторону запахов еды, только мои руки были пустыми. Поскольку я приехала не купить что-то, а, наоборот, сдать не подошедшие вещи.

Случались у меня вспышки шопоголизма. Слава богу, крайне редко, но весьма метко. А у кого такого не было в жизни? Тогда я что-то покупала, привозила хапнутые в приступе хомячковой болезни обновки домой и несколько дней давала им отлежаться. Нужно было дождаться, пока схлынет дурман, мозг заработает в обычном режиме, руки перестанут быть загребущими, а в глазах проявится разум, а не картинка нового платьишка и туфельек.

И действительно, по прошествии дней пяти-шести оказывалось, что больше половины свежепритащенного в моё жилище барахла было при-

обретено в абсолютнейшем угаре и сейчас или совершенно мне не нравится, или просто не нужно. Зная эту свою особенность и то, что изредка разум покидает мою, в общем-то, неглупую русоволосую голову, и на место ему приходит неадекватность, взращённая маркетологами компаний-производителей и редакторами модного глянца, я покупки делала исключительно за наличные. С картой не видишь потраченного и нет тормозов, а при возврате товара в магазин придётся ждать несколько дней, пока деньги вернутся на счёт. А учитывая знание, что практически всё вернется обратно, как только мозг встанет на место, я снимала деньги заранее в банкомате и предавалась покупательскому разврату. Если уж накатило, надо смириться и пережить этот болезненный период с наименьшими потерями.

Вот и сегодня я приехала в торговый центр возвращать товар. Последний приступ шопоголизма и обострения хомячкового инстинкта, когда «всё в дом, всё в дом», случился неделю назад. Потом я спотыкалась об пакеты, примеряла обновки перед зеркалом, задавалась философским вопросом «быть или не быть», а также «ну почему я такая дура» и «зачем я всё это набрала». В общем, я уже прошла по магазинам, вернула две пары обуви на высоченных каблуках, сама не знаю, зачем купленные, несколько юбок и брюк, две блузки и платье. Тоже — без понятия для чего схваченные с вешалок, да ещё в таком количестве.